

Волк и стариковы дочери

Поехал дедушка пахать; у дедушки было три дочери. «Я пойду», — говорит дедушка, — «во чисто поле пахать и без хлеба работатъ; а вы хлеба испеките, да ко мне принесите». Дочка и говорит: «Де нам, тятенька, тебя найти?» — «А пойду на загон, в одну тропку стружки буду стружить». Едет старик и стружечки стружит, а волк на свою тропу таскат. Посылает большая дочь да меньшую сестру: «Поди-ка отнеси батюшке кусок». Та взяла, понесла и говорит: «Сестра родна, де мне батюшку найти, куды хлебец принести?» — «Он едет да едет, в одну тропочку стружки стружит». Взяла она, пошла и к волку в нору зашла. Волк пришел и говорит: «Эх, каку-у мне жену-то Бог дал!» Она испугалась и села в уголок. Вечером старик говорит: «Что вы, дочери, хлеба не принесли?» Большая и говорит: «Меньшая дочь к вам хлеба понесла и домой-то не пришла». По утру встал старик, запрѣг лошадь, поехал бороноватъ, и говорит: «О, вы, дочери мои умны, разумны, придите в поле! Хлеба мне принесите». — «Батюшка родной, возьми-ка нас с собой: хлеб-то мы тебе испечем, а де же мы тебя найдем?» — «Вот я поехал вчерась, в одну тропу стружки стружил, а нынче поеду, буду в две стружить». Едет старик, в две тропы стружки стружит, а волк на свою тропу таскат. Вторая дочь пошла, не нашла отца, к волку в нору попала и там сидит. Сидят у волка в норе две сестрицы родных. Пришел волчок, пожилый мужичек и говорит: «О го! го! го! Вот две жены Бог дал!» Вечером время пришло, собрался старик домой. Не позавтракал, не пообедал, с горя песенку поет. Столько песен не поет, сколько слезы проливат. Приезжает домой, спрашивает: «Ох, дочь моя мила, дочь моя умна, дочь моя разумна, что ты хлеба не несла и сама ко мне не пришла?» Дочь отвечает: «Ох, ты батюшка родной, я вчерась послала меньшую-то сестру, а нынче испекла пирожок и вторую дочь послала. Пирожок она понесла и домой-то не пришла». — «Ох», — говорит старик, — «да знать несчастье мое: глупых посылашь; а вот нынче в три тропы буду стружки стружить». Старик в три тропы стружки стружит, а волк на свою тропу таскат. Пошла большая дочь, хлеба понесла, стружечки нашла и в волчью нору взошла. Пришел серый волчок и говорит: «О го! го! го! Вот три же-н-ы-ы!» Стал с ними жить да поживать, а норочку зарывать. Большая сестра и говорит: «Му-у-ж! Отнеси-ка батюшке гостинчик, я испеку пирожок!» Вот она не испекла пирожок, а завязала малую дочь в мешок, положила ему за горбок. «Ох ты, серый волчок, понеси-ка моему батюшке гостинчик». Серый

волчок подхватил и понес. Идет да идет, да приговаривает: «А вот сесть, сесть на пенёк! А вот съесть, съесть пирожок!» А девица отвечает в мешке: «Не сади-ись, не сади-сь на пенёк, не е-шь, не ешь пирожок! Понеси мому́ батюшке гостинчик!» — «Эге-ге, жена, где ты слышишь?» Принес к тэстеву двору, тут его собаки и приняли и хам, хам за ним! Прибежал волк и говорит: «Жена!» — «Что, серый волк?» — «То-то как меня шурья́ в гости-то звали!» — «Что ты у них, хозяин, не ночевал?» — «Я там шаровары ти потерял». Наутро жена и говорит: «Серый волчок, отнеси мому́ батюшке нынче гостинчик!» — «Давай!» Она пирог-от не испекла, а вторую сестру в мешок поволокла. «На-ка, отнеси пирожок!» Волк понес; идет да приговаривает: «А вот сесть, сесть на пенёк! А вот съесть, съесть пирожок!» А девица отвечает в мешке: «Не сади-ись, не сади-ись на пенёк, не е-шь, не е-шь пирожок!» — «Эге, жена, где ты слышишь?» Дошел волк до тэстева двора, скок через забор; собаки и давай его рвать: чуть живой прибежал. «Тут-то, жена, как меня шурья́ ти в гости звали, и голяшки все изорвали!» — «Вот, завтра, серый волк, батюшке гостинчик от меня отнеси, да ночуй у них». Она сама села в мешок, да и сидит себе, а волк-старичок цопнул и поволок. Принес к тестю. Собаки приняли его рвать, он не знат, куды бежать. Оне его догнали, на мелки куски изорвали и по́ полю растаскали. Стал старик с дочками жить, добра наживать.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.

Читайте также русскую сказку "[Медведь и три сестры](#)".